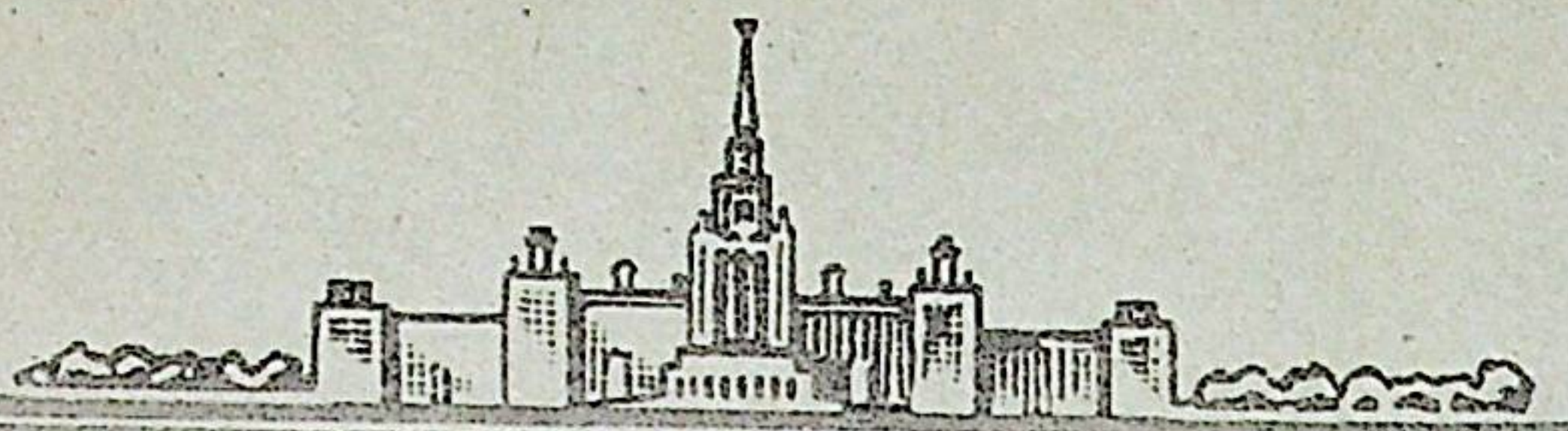

Философский факультет

На правах рукописи

БОХОРОВА Светлана Антоновна

РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩИНА И ЛИЧНОСТЬ ВЕРУЮЩЕГО

/Методологические проблемы/

/09.00.06 – научный атеизм/

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1973

Работа выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник

И.Н. Яблоков

Официальные оппоненты:
доктор философских наук,
профессор

И.А. Кривовиль

кандидат философских наук
старший научный сотрудник

В.Г. Пивоваров

Ведущее учебное заведение:
Ленинградский государственный педагогический
институт им. Герцена А.И.
кафедра атеизма, этики и эстетики

Автореферат разослан " _____ " _____ 1973 г.
Защита состоится " _____ " _____ 1973 г. в _____ час.
на заседании Ученого совета философского факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова.

Адрес: Ленинские горы, корпус гуманитарных факультетов МГУ,
II этаж, ауд. II57

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале
гуманитарных факультетов университета.

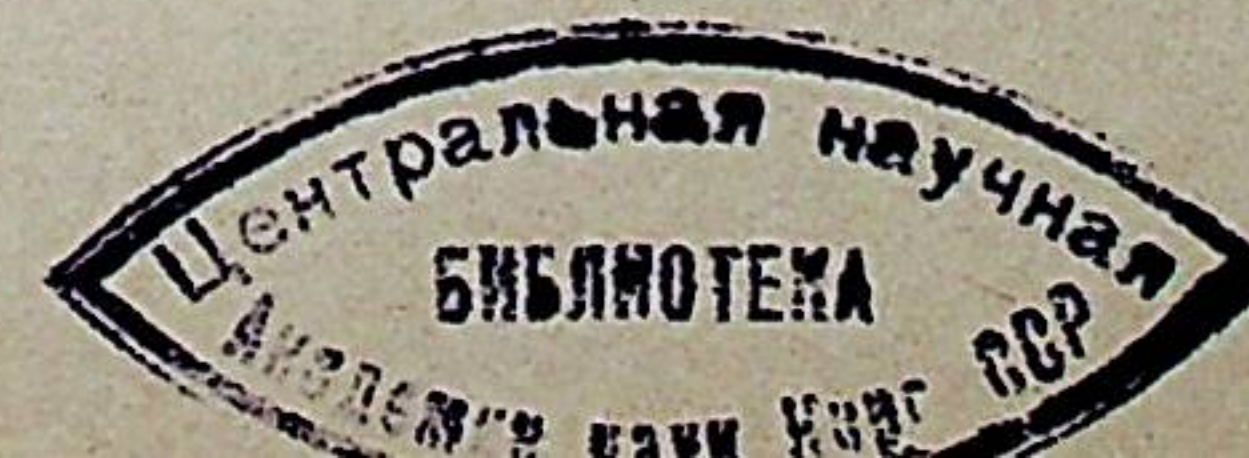
Ученый секретарь Совета.

43

XXIV съезд КПСС подчеркнул, что одной из главных задач партии в коммунистическом строительстве является воспитание нового человека. Составной частью воспитательной работы партии является формирование у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения. Решение этой задачи предполагает, в частности, освобождение сознания верующих от религиозных взглядов, чувств и настроений.

Воспитательная работа среди верующих может быть успешной лишь в том случае, если она учитывает особенности их социального опыта, специфику их социальной среды. Одним из элементов среды верующего человека является религиозная община. Испытывая влияние социалистических общественных отношений верующий в то же время подвержен воздействию со стороны религиозной группы. Для большинства верующих в нашей стране религиозная община не является ведущей и определяющей частью микросреды. Однако, для некоторых из них община может стать самодавливающим фактором в процессе жизнедеятельности /если верующий в силу тех или иных обстоятельств оказывается оторванным от социалистических коллективов/. Не подлежит никакому сомнению, что для практики атеистического воспитания весьма существенно изучение характера влияния религиозной общины на личность верующего. Это изучение будет способствовать выработке эффективных средств и методов преодоления влияния общины на ее членов, освобождения сознания верующих от религиозных взглядов и настроений.

В диссертации раскрывается специфика религиозной общины как социальной группы, особенности структуры и отношений в

общинах религиозных объединений разного типа, зависимость черт личности верующего от принадлежности к религиозным общинам различных типов, антигуманный характер влияния религиозных групп на личность верующего.

Методологической основой работы являются труды классиков марксизма-ленинизма, документы Коммунистической партии и Советского правительства по проблемам религии и атеизма. Автор опирался на сочинения советских авторов^{I/}, использовал результаты конкретно-социологических исследований, проведенных за последние годы. В диссертации подвергнуты критическому рассмотрению сочинения буржуазных социологов, религиозные источники, характеризующие структуру и деятельность религиозных общин.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, анализируется имеющаяся по ней литература, раскрываются цели и задачи работы.

^{I/} Д.М. Угринович "Философские проблемы критики религии", М., 1965; И.А. Кривелев "К характеристике сущности и значения религиозного поведения", ж. Советская этнография, 1967, № 6; Л.Н. Митрохин "Человек в баптистской общине", ж. Вопросы философии, № 8, 1968; Новиков М.П. "Православие и современность", изд. МГУ, 1965; П.К. Курочкин "Эволюция современного русского православия", М., 1971; М.И. Мчедлов "Современный католицизм", М., 1970; В.Г. Пивоваров "Религиозная группа прихожан в системе церковного прихода", в сб. Человек, общество, религия. М., 1968; А.И. Клибанов "Религиозное сектантство и современность", М., 1969; "Баптизм и баптисты". Социологический очерк, Минск, 1969; С.Т. Машенко "Особенности внутриобщинных отношений евангельских христиан баптистов", Канд. диссертация, М., 1971.

В первой главе - "Община в системе религиозных объединений", - рассматривается община как специфическая социальная группа, выясняются ее место, разновидности и особенности в религиозных объединениях различного типа.

Религиозная община как первичная ячейка в системе религиозных объединений представляет собой специфическую группу, отличную как от светских, так и от других религиозных групп /типа "учащиеся духовного учебного заведения", "богословы", "служители культа" и т.д./ . Ее особенности вытекают из специфики религиозной идеологии, религиозного вида деятельности, внутригрупповых отношений, психологии религиозных людей. Система отношений, ценностей, ориентаций и контроля в религиозной группе складывается в соответствии с ложными принципами религиозной идеологии. Нормы и ценности, модели поведения членов религиозной общины базируются на вере в сверхъестественное. Главным видом деятельности в общине является культуальная деятельность, которая носит иллюзорно-практический характер, поскольку отсутствует реальный объект. Разумеется, деятельность религиозной общины не сводится только к культовой, она может вести деятельность хозяйственно-экономическую, благотворительную и т.п., но определяющим видом деятельности является именно культовая деятельность. Характер культовой деятельности соответствующим образом сказывается на специфике данной группы.

В религиозной общине складываются специфические внутригрупповые отношения. Они преломляются через призму иллюзорных отношений к сверхъестественному, регулируются особой религиоз-

ной /формальной и неформальной/ системой контроля /церковным правом, уставом, управлением, руководством, мнением и пр./.

Принципы религиозной идеологии, каноническое право /в католической и православной церквях/, установления типа "конституции" в лютеранской церкви, "уставов" в баптизме и адвентизме и пр. определяют образцы культа, деятельности и поведения, свойственные данной религиозной организации. В религиозной общине создается своеобразная психологическая атмосфера. Ее члены воспринимают себя как сформированную, отличную от других групп, общность, противопоставляют общину другим социальным группам, осознают взаимосвязь своих религиозных потребностей, целей, приобретают общие черты сознания и поведения.

Ритуалы, поведение членов общины, нормативно определенные в религиозных наставлениях, заповедях и правилах, считаются общими для всех религиозных общин. Они служат основой общности всех религиозных общин данного объединения. Вместе с тем в религиозных общинах допускаются и вариации внутригрупповых отношений и деятельности, способов их регуляции, тем самым создается возможность появления специфических черт данной конкретной общины. Различия религиозных общин в одних и тех же конфессиях зависят от классового, профессионального и т.п. состава, демографических признаков верующих, от разнообразия свойств их личностей.

Общины, как правило, подразделяются на субгруппы /формальные и неформальные/, осуществляющие специальный вид деятельности и отличающиеся специфическими взаимоотношениями членов. Эти субгруппы могут быть контактными и неконтактными,

малыми и большими. Так, православная община имеет такие субгруппы, как "служители культа", "прихожане", "участники хора" и др. В свою очередь и эти субгруппы неоднородны. Среди служителей культа выделяются разные "степени". Внутри группы прихожан может иметься ядро фанатично настроенных верующих, активно участвующих в жизни общины и даже направляющих ее деятельность, и группа малоактивных верующих и т.д.

Религиозная община выполняет ряд функций. Она удовлетворяет религиозные потребности своих членов, воспитывает их в религиозном духе, выступая в качестве основного фактора закрепления и интериоризации религиозных чувств, взглядов, установок, стереотипов. Община способствует воспитанию определенных черт личности в соответствии с общими требованиями той или иной формы религиозной идеологии.

Религиозная община создает возможность для общения религиозных людей /коммуникативная функция/. Общение верующих может осуществляться как во время отправления культа, так и в иных сферах их отношений. При этом процесс общения раздваивается: с одной стороны создается возможность реальных контактов между людьми, с другой усиленно пропагандируется необходимость "общения" со сверхъестественным /с богом, ангелами и т.д./. Важное значение для верующего имеет компенсаторная функция общины. При этом верующий уводится от действительного решения проблемы в иллюзорный мир. Религиозная община выполняет и регулятивную функцию. Она предполагает систему религиозных правил и образцов поведения, контролирует их претворение в жизнь посредством официальных и неофициальных установлений,

внутриобщинными порядками. Верующему возмязается в обязанность руководствоваться этими правилами и образцами как непосредственно в религиозно-культурной среде, так и вне ее.

Способствуя усвоению религиозного мировоззрения, обеспечивая практическое поведение человека согласно религиозным взглядам, община переводит ориентацию человека в область иллюзорных представлений. Тем самым она препятствует усвоению ценностей социалистического общества, тормозит процесс воспитания коммунистической личности.

Структура, степень устойчивости, ориентация по отношению к обществу, численность, характер воздействия на членов различны в общинах, принадлежащих к разным типам религиозных объединений. По мнению автора, может быть принято деление религиозных объединений на следующие типы: церковь, деноминация, секта. В соответствии с этим различаются церковно-приходская, деноминационная и сектантская община.

Выделяя три типа религиозных объединений — секту, деноминацию, церковь — автор считает, что каждому из них свойственны, наряду со специфическим содержанием и формой религиозной идеологии, определенная позиция по отношению к обществу, а отсюда и положение в нем, своя внутренняя и внешняя структура организации со свойственным ей распределением ролей, специфическое проявление "мн-чувства". Эти параметры определяют особенности организации и деятельности общины в системе религиозных объединений, контроля за поведением членов, механизмов социально-психологического воздействия.

К числу основных характеристик церкви могут быть отнесены: четкое деление на клир и мирян, наличие профессионального священничества, централизованные иерархические принципы управления, не прямое членство. В силе традиции, церкви объединяют наиболее многочисленную группу верующих в нашей стране. Тип "церковь" представлен русской православной, армяно-грегорианской, старообрядческой /поповский толк/, католической и другими религиозными организациями.

Деноминация, как и церковь, представляет собой централизованный религиозный институт. Но здесь нет деления на клир и мирян, нет профессионального священничества. Управляется советом, избираемым верующими. Членство прямое, строго регистрируемое. К деноминации в нашей стране можно отнести евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня и др.

Для сект, наряду с отсутствием института священства, провозглашением равенства всех членов и добровольности членства, характерны претензии на исключительность, а для многих из них и тенденция к изоляционизму. Источники изоляции в сектантстве неоднородны. В одних случаях она может быть связана с конфликтностью сектантских групп, с тем, что они пытаются выйти за рамки, установленные законодательством, противопоставить себя обществу. К таким группам, например, относятся группы ИПЦ, деятельность которых с самого начала была не столько религиозной, сколько политической. Их вожаки выступали против позиции ведущих церковных иерархов православной церкви, взявших курс на лояльное отношение к Советской власти. В современных условиях эти группы концентрируют людей с мелкобуржуазными пережитками,

недовольных теми или иными сторонами жизни. Руководители групп выпячивают в религиозной идеологии те моменты, которые мешают контакту с советской действительностью, призывают рядовых верующих к уходу от общества.

В других случаях изоляционизм связан с обрядностью, которая не допускается законодательством о религиозных культах в силу ее вредного воздействия на здоровье человека /хлыстовское "хождение в духе", например/. Секты, подобные "хлыстовству", отличаются замкнутостью, стремлением ограничить участие своих членов в "светской жизни". По численности они не велики. Каждая группа претендует на свою собственную истину и избранность.

В настоящее время имеются также секты, обособленность которых существует по традиции, в силу исторически создавшихся условий. Молокане, в Закавказье, например, сохраняют изоляцию от инаковерующих, которая связана с идеями верности "русскому духу" среди нерусского населения. Обособленность в гораздо меньшей степени свойственна молоканам на территории РСФСР, в частности на Тамбовщине.

При использовании типологии "церковь", "деноминация", "секта" следует иметь в виду ее относительный характер. Типы не могут рассматриваться как застывшие конструкции. В реальной истории религиозные организации эволюционируют, происходит трансформация одного типа в другой.

Раскрывая специфику религиозной группы, диссертант дает критику интерпретации религиозной группы в буржуазной социологии религии. Пытаясь дать характеристику религиозной группы,

многие буржуазные социологи ищут ее критерии прежде всего в особенностях "связи личности с богом", "отношения к сакральному" и т.п. Такой подход базируется на признании "метосоциальной" природы религии. Не ставя вопроса о ложности религиозного сознания, буржуазная социология закрывает путь к объективному определению и анализу характера религиозной группы, ее функции в обществе и роли в жизни человека. При всей меткости конкретных характеристик, даваемых разным типам объединений, у буржуазных социологов обнаруживается внеисторический подход к общественным явлениям, стремление к построению "идеальных типов", применимых к анализу религиозных групп, независимо от социальных условий, в которых они существуют. Движение от секты к деноминации и церкви приобретает вид некоего спонтанного процесса, детерминированного "внутрирелигиозными" факторами. Абсолютизация структурно-функционального подхода к религиозным группам приводит к тому, что социологу оказываются доступными лишь внешние проявления изменения их структуры. Глубокие социальные причины эволюции религиозных объединений, преобразования их структуры, изменения отношения к обществу остаются скрытыми.

Изучение типов религиозных объединений, трансформации одного типа в другой, источников различной ориентации религиозных организаций по отношению к обществу и т.д. может быть научным лишь в том случае, если оно исходит из анализа тех социальных условий, в которых существуют эти религиозные организации. Отнесение религиозных организаций к тому или иному типу должно носить конкретный характер, базироваться на изуче-

нии влияния, которое оказывает данная конкретная общественная система на эту организацию. Принципиальное значение имеет учет классовой структуры общества и отражение ее в религиозных группах. С этой точки зрения, такая религиозная группа, как "секта" представляет собой не просто "отрицание мира" /как подчеркивали еще Э. Трёльч и М. Вебер/.

В классово-антагонистических формациях в период своего возникновения она могла выступать в качестве формы социального протеста. Дальнейший же "компромисс" с миром и эволюция секты в деноминацию обусловлен прежде всего изменением социального состава группы. Компромисс с обществом появляется не сам по себе, он служит выражением интересов представителей определенных классов. "Респектабельность" баптистских деноминаций в американском обществе — не продукт их "религиозного желания", она определяется установками руководящих деятелей, состав которых пополняется в основном за счет представителей господствующего класса.

Возникновение и развитие протестантизма было обусловлено развитием капиталистических отношений в Европе. В Реформационном движении принимали участие буржуазия, крестьянство, городская беднота. Различный социальный состав участников определил различные формы протестантизма и его организации. Англиканская разновидность протестантизма, как его компромиссная форма, была использована для укрепления королевского абсолютизма в Англии, и вполне естественно, что она сохранила структуру церковной организации с иерархией и пышным культом. Лютеранство складывается как религия немецкой буржуазии, опасавшейся народ-

ного движения и вступившей на путь компромисса с феодальными князьями, с католицизмом. Оно унаследовало элементы церковной организации. Несколько иную картину мы видим в кальвинизме. Он является наиболее последовательным выражением антифеодальных устремлений тогдашней буржуазии. Кальвинизм бескомпромиссно отрицает католическую церковь, предлагает свой тип организации с отменой института священства, республиканским устройством, отделением от светских властей. Крестьянско-плебейское крыло Реформации представляли анабаптисты. Их отрицание не только настоящих, но и будущих социальных институтов приняло форму плебейского и пролетарского аскетизма, который, по выражению Ф. Энгельса "как по своей неистово фанатической форме, так и по своему содержанию резко отличался от бурgeoisского аскетизма в том виде, как его проповедовали бурgeoisская лютеранская мораль и английские пуритане... и весь секрет которого состоит в бурgeoisной бережливости"^{I/}. Отражая интересы самых низших слоев, это течение Реформации было оппозиционным как по отношению к католицизму, так и бурgeoisским течениям в протестантизме. В нем наряду с требованиями равенства духовенства и мирян проповедовалось имущественное равенство всех граждан. Все это обуславливало отличие организации анабаптистов от других протестантских организаций.

Таким образом, тип религиозного объединения, направление его эволюции определяются совокупностью условий — экономических, политических и иных, породивших эту форму существования религии.

^{I/} К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. 7, стр. 378.

озной организации, интересами социальных слоев, которые в ней нуждаются. Выделение тех или иных сторон догматики, определяющих характер и структуру, а также деятельность организации зависит прежде всего от указанных моментов.

Во второй главе - "Религиозная община как фактор формирования личности верующего" - рассматривается специфика влияния общины на верующего в объединениях различного типа, раскрывается антигуманный характер этого влияния.

Религиозная община способствует формированию специфических черт личности, свойственных верующему человеку. Модель личности, содержащаяся в религиозных концепциях, служит идеальным образцом, к которому должен стремиться каждый верующий и достижение которого является воспитательной целью религиозной общины.

Можно говорить о некоторых общих чертах, присущих христианским концепциям личности. Религия внушает мысль о том, что главным признаком личности является наличие души, стремящейся к богу. Лишь благодаря обращению к богу человек якобы приобретает высшую ценность, сумму признаваемых совершенств, избавляется от пороков и заблуждений. "Богообщение" считается необходимым атрибутом религиозной личности. В результате создается схема "чистой" личности, для которой главным является не жизнедеятельность в различных сферах общества, а вера в бога и культовые действия. Подновляя учение о человеке, христианские идеологи пользуются понятиями "личность" и "индивид", которым дается своя интерпретация. Индивид считается включенным в природу, в общество, личность противопоставляется обще-

ству и природе. Несмотря на употребление наукообразной терминологии остается старое противопоставление в человеке двух сторон - материальной и духовной. Религия создает неосуществимый идеал личности. Душа, которой приписывается трансцендентная сущность, возвеличивается, духовной деятельности придается особое значение. Материальный аспект - "тело" - объявляется несущественным.

Такая постановка ведет к игнорированию многих реальных ценностей живой личности, притупляет ее стремление к полнокровному существованию. Земные интересы, якобы "не составляющие истинной сущности человека", оставляются на долю индивида и объявляются не существенными для личности, последняя утрачивает реальные социальные характеристики. Личности предписывается необходимость совершенствования по образу и подобию бога.

В целях формирования черт личности в соответствии с принятым идеалом религиозные объединения используют систему контроля. Последняя складывается на основе определенных идей и в свою очередь призвана закрепить эти идеи. Деятельность религиозной общины контролируется вышестоящими инстанциями религиозной организации. Община, в свою очередь, контролирует деятельность своих субгрупп. Но основное назначение религиозного контроля - обеспечение формирования сознания и поведения индивидов в соответствии с принципами догматики, религиозными ценностями, нормами, образцами. В общине действует совокупность контролирующих средств и механизмов, обеспечивающих закрепление религиозного сознания и поведения: организационных /собрания

общины, ее исполнительный орган, религиозный актив, официальные лица/, нормативных /религиозная мораль, церковное право, уставы общин и т.д./, социально-психологических /мнение общины, одобрение и порицание и пр./. В системе контроля можно выделить формальные и неформальные средства. Формальные обычно представляют собой совокупность определенных, относительно устойчивых, зафиксированных предписаний к соблюдению нормы религиозной жизни. Это - религиозная мораль, "религиозное право" /церковное право, конституция, уставы, предписания/. Неформальные представляют собой установления группы, создающие "сетку" нравственно-психологических отношений. Это - традиции и обычаи, устное порицание и одобрение, неформальные награды и наказания, мнение группы.

Диссертант показывает, что в различных типах религиозных общин /сектантских, деноминационных, церковных/ религиозный контроль имеет свои особенности. С этим, в частности, связано то, что в различных типах общин степень воздействия на верующего неодинакова.

Община требует от верующих участия в религиозной жизни. Через общину верующие становятся членами религиозных объединений. Членство накладывает на индивида ряд обязанностей. Помимо ориентации на сверхъестественное у человека появляется ответственность перед данной общиной и другими ее членами, что уже само по себе во многих случаях определяет поведение индивида. Поведение верующего в группе прямо или косвенно связывается с поведением как отдельного члена, так и группы в целом, вызывает ответную реакцию со стороны других. Если пове-

дение человека соответствует целям и задачам группы, ее интересам, оно одобряется и стимулируется, если нет - порицается и особым образом исправляется. Внутренние связи, взаимобязанности, общие интересы способствуют формированию группового сознания и психологии, усиливающих подчинение индивида авторитету группы, его требованиям.

Реально существующая личность верующего резко отличается от идеального образца. Необходимо возникает противоречие между тем, что требует христианское учение, и тем, чем человек является на самом деле. Жизнь в обществе ставит одни задачи и дает одно направление деятельности, религиозные идеалы выдвигают другие задачи, другие стремления, другое направление деятельности.

Ориентация верующего носит двойственный характер: с одной стороны, он - религиозный человек, которого религиозная вера побуждает к совершению культовых действий, человек, стремящийся к определенным результатам своей деятельности /милости божьей, прощению свыше, спасению и т.д./; с другой - он член общества, которое требует выполнения определенных функций, накладывает на него ряд обязанностей в рамках участия в социальной жизни. Действительные личностные качества верующего образуют сложную совокупность черт, которая может включать как значимые для общества характеристики, так и иллюзорные представления и действия. Своеобразие, индивидуальность личности верующего зависит от специфики его социальной среды, меры социальной активности, уровня образования, характера воспитания, степени включенности в систему религиозных отношений и т.д.

В связи с этим возникает проблема типологии верующих. Мы принимаем деление верующих на следующие три типа: I/ верующие, у которых определяющей жизненной ориентацией является религиозная; 2/ верующие, у которых религиозная ориентация является важной, но не определяющей; 3/ верующие, у которых религиозная ориентация является подчиненной. Классификация верующих по типам преобладающей ориентации отражает различие типов личности. Религиозная ориентация выступает результатом усвоения человеком религиозных норм, идей, ценностей, а ее место в общей системе сознания и поведения является важным показателем отношения личности к обществу, в котором она живет.

Опираясь на данные конкретно-социологических исследований диссертант показывает, что на тип личности оказывает, в частности, влияние тип и структура общины, членом которой является верующий. В общине любого типа наличествуют представители всех указанных типов верующих, но не в одинаковой пропорции. В церковно-приходской число верующих первого типа сравнительно невелико. Они составляют ядро этой общины. Вера в бога и преданность религиозной догматике у этих людей отличается наибольшей степенью интенсивности. Их мораль в значительной мере определяется религиозными ценностями. Ведущей жизненной ориентацией является религиозная. Этой группе свойственен тип личности с наибольшей степенью религиозной убежденности, которая нередко выливается в фанатизм.

Другую часть церковно-приходской общины составляют верующие, аккуратно посещающие церковь, но не участвующие активно в других сферах жизни общины. Их поведение определяется не

столько механизмом общения в группе, сколько формальной системой контроля в церковной организации. Главным в религиозном сознании этих людей является вера в бога, уверенность в истинности других догматов может колебаться. Это – верующие, у которых религиозная ориентация является важной, но не определяющей. Активного участия в распространении религиозных взглядов они не принимают, но составляют благотворную почву для успешного воздействия первой группы.

Особенно характерным для церковно-приходской общины является тип верующего, который посещает церковную службу нерегулярно и участвует в религиозных обрядах лишь от случая к случаю. Наличие веры в бога сочетается с отсутствием уверенности в истинности ряда других религиозных догматов. У верующих этого типа религиозная ориентация является подчиненной. Они характеризуются наименьшей степенью религиозной убежденности, имеют больше всего субъективных возможностей для усвоения социальных ценностей нерелигиозных групп, взглядов, господствующих в обществе.

В деноминациях возрастает количество верующих первого и особенно второго типа. Это обусловливается сочетанием культовой деятельности с попыткой включения каждого верующего в активную жизнь общины, своеобразным внедрением религиозной практики в частную жизнь человека. Сектантская община с высокой степенью изолированности ее членов от других групп общества в еще большей степени детерминирует распространение первого типа верующих. Вместе с этим она дает более законченное выражение отчужденности человеческой личности. Чем меньше и изолиро-

ванной группа, тем выше процент фанатизма.

Религиозная община оказывает антигуманное воздействие на личность верующего человека. Она формирует и закрепляет раздвоенность, расщепленность, отчуждение религиозного человека. Система контроля и внутригрупповых отношений, усиленная механизмами социально-психологического общения /внушения, подражания, идентификации, сострадания или соучастия и т.д./ оупутывая жизнь человека, способствует закреплению его связей с группой /общиной/. Религиозные общины являются всего лишь "суррогатами коллективности". Отношения в них строятся в соответствии с принципами религиозных идей, на базе ложной идеологии. Основным видом деятельности выступает культовая деятельность, которая, как уже говорилось, является практически бесплодной, иллюзорной в силу отсутствия реального объекта. Насаждая ложные взгляды, включая индивида в культовую деятельность, в систему религиозных отношений, община способствует формированию религиозной убежденности, переориентирует направление творческой деятельности человека. Чем выше религиозная активность человека в общине, тем ниже она в общественной жизни, тем больше увеличивается отрыв человека от жизни общества, его целей и задач. Проводимые конкретно-социологические исследования показывают, что одной из отличительных черт верующего человека является как раз наименьшая положительная социальная активность, отсутствие интереса к коллективу, заинтересованности в его делах. Так, сравнивая общественную активность религиозного и нерелигиозного населения в одном из районов Пензенской области.

Л.И. Ульянов приводит следующие цифры. В собраниях участвуют:

убежденных атеистов - 92,6%, неверующих - 82,2%, колеблющихся - 64,3%, верующих - 44,4%. В общественной работе участвуют: убежденных атеистов - 70,5%, неверующих - 28,4%, колеблющихся - 9,3%, верующих - 3,9%. Участвуют в социалистическом соревновании: убежденных атеистов - 51,9%, неверующих - 39,2%, колеблющихся - 24,0%, верующих - 13,6%.

Все исследователи сходятся в том, что религиозная община способствует сохранению среди верующих узости социальных связей и ограниченности общественной практики. Община воспитывает нравственные качества, соответствующие нормам религиозной морали. Главным критерием совершенства выступает личная вера, выражающаяся в строгом следовании религиозным предписаниям и готовности к религиозному подвижничеству. Чувство собственного достоинства, гордости притупляются сознанием греховности и ничтожества перед богом. В ряде случаев община не способствует формированию социальных качеств, помогающих человеку бороться с трудностями. Больше того, она культивирует чувство слабости в этом мире. Она не способствует повышению образовательного уровня, культуры, квалификации, развитию творческих способностей личности.

В общине религиозная идеология, религиозная практика, система внутригрупповых отношений становится одним из решающих моментов социальной среды верующего, что в свою очередь, влияет на психологию человека, на взаимоотношение его с окружающими людьми, группами и обществом.

I/ "К обществу, свободному от религии", М., Мысль, 1970, стр. 184

В заключении диссертации даются краткие выводы, содержащиеся практические рекомендации о мерах повышения эффективности атеистической работы, вытекающие из учета специфики взаимоотношения верующего и общины в объединениях разного типа.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Статья "Проблема типологии религиозных объединений в буржуазной социологии религии". Вестник МГУ, /философия/, № I, 1972.
2. Статья "Бороться за человека" /Некоторые вопросы атеистического воспитания/, Ж. Политическая агитация, № 9, 1973 г., Изд. "Тамбовская правда".

ПОДП. К ПЕЧАТИ 18/У1-73 Г. ФОРМАТ 60x90/16
ФИЗ.П.Л. 1,25. УЧ.-ИЗД.Л. 1,0. ЗАКАЗ 1739. ТИР. 200

ОТПЕЧАТАНО НА РОТАПРИНТАХ В ТИП. ИЗД. МГУ
МОСКВА, ЛЕНГОРЫ